

Марьяна Сурикова

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С90

Сурикова, М.

С90 Не зная пощады / М. Сурикова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 464 с.

ISBN 978-5-521-92377-9

— И каково это?

— Что каково?

— Каково влюбиться в собственного врага?

Перед нами история девушки, наделенной даром, история ее взросления, осознания ошибок. И история мужчины, который из-за ведьм потерял все: дом и семью, веру и любовь. Потерял себя... Страшная, местами печальная, сказка о любви. Любви через препятствия, боль и потери, но такая настоящая. Имеются и интимные сцены, написанные со вкусом и без пошлости.

BIC FA

BISAC FIC000000

© Марьяна Сурикова, текст, 2022

© Степан Гилев, иллюстрация на
обложке, 2022

© RUGRAM, 2022

ISBN 978-5-521-92377-9

© Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

СКИТАНИЯ

— Плохие времена наступили — вещал седобородый старец, сидевший на камне возле дороги. Вокруг него собралась небольшая толпа человек из пятнадцати селян. — Говорят, что ведьмы объединяются. Не хотят больше подчиняться единой власти, желают сами для себя законы устанавливать.

— А почему так? — спросил худой парнишка из толпы. — Обидел их кто, что ли?

— Сказывают, не дают им свободно колдовать, не нравится им, что женщина, пусть она и ведьма, положение занимает наравне с домашней скотиной. Говорят, мужчины всю власть себе забрали, а каждая талантливая колдунья не смеет слова поперек сказать, даже если мужик тот — необразованный селянин.

— Ну они удумали! — раздались мужские голоса в толпе. — Где это видано, чтобы власть бабам давать?

Женщины тихонько стояли в сторонке, не желая перечить своим хозяевам, кто-то даже поддакивал.

— Да кто ж им позволит-то? — промолвил один дородный дядька. — Пущай уж к своим зельям возвращаются да пользу какую приносят, коли в жены их нормальный мужик брать не хочет.

— А они, чай, оттого и одичали! — поддержал молодой зубоскал и громко расхохотался.

Я молча стояла с краю этой толпы и слушала. Нужно скорее вернуться к Арике, рассказать ей про слухи. Хотя... она наверняка что-то знает. Почему только мне не рассказа-

ла? Пугать не хотела? Пожалуй, нам снова придется переезжать в другое место.

Неприметная лесная тропинка привела меня прямо к маленькой покосившейся избушке. Взойдя на скрипучее крыльцо и с трудом отворив рассохшуюся дверь, я позвала: «Арика!»

Судя по тишине в доме, сестра еще не вернулась. Я сняла пыльный серый плащ, повесила на гвоздь, прошла к столу и сгрузила на него купленные у одной селянки овощи. Достала из кармана монетки, пересчитала и вздохнула: «Немного осталось». Нужно срочно придумать, как еще заработать на жизнь, а то скоро совсем есть нечего будет.

Умывшись, присела к столу и принялась резать овощи. Сварю пустую похлебку, на мясо денег не хватило. Тишуня запрыгнул на лавку и мягко тронул лапой за колено. Этот бродячий кот прибилась как-то ко мне на сельской улице и с тех пор поселился в нашей избушке.

— Брысь, котяра, для тебя точно ничего нет. Иди мышей лови.

Кот, словно поняв, что ему тут ничего не дадут, спрыгнул с лавки и проскользнул на улицу в приоткрытую дверь. Специально оставила щелку, чтобы заметить, когда вернется Арика.

Внезапно снаружи послышался радостный мям, а в проеме мелькнул край зеленого платья. Дверь отворилась, и вошла моя сестра.

— Привет, постреленыш, — улыбнулась Арика.

— Не зови меня так, — насупилась я, — я уже большая.

Арика рассмеялась мелодичным смехом, ловко закидывая плащ на ржавый гвоздь. Я вновь залюбовалась ее редкой красотой: волосы рыжие, глаза необычного цвета — настолько светло-карие, что кажутся почти желтыми, кожа белая, без веснушек. Сестра была высокая, выше меня на полголовы, очень изящная и стройная. В свои девятнадцат-

цать лет она находилась в самом расцвете ведьминской чувственной и притягательной красоты. Арика снова улыбнулась, присаживаясь к столу, и спросила:

— А как же мне тебя называть?

— По имени, я уже достаточно взрослая. Мне на следующей неделе исполнится четырнадцать!

— Да что ты говоришь? Уже на следующей неделе?

— Арика, ну, перестань! Что ты меня дразнишь? В четырнадцать ведьма считается уже взрослой, у тебя именно в это время сила пробудилась.

Сестра внезапно погрузилась и заметила:

— Верно. Только пробуждению моей силы способствовало одно событие, и имей я возможность его изменить, то предпочла, чтобы дар проявил себя намного позже.

Я вздохнула, уловив нотки печали в ее голосе и заметив, как затуманились дымкой грустных воспоминаний глаза. Когда Арике было всего четырнадцать лет, а мне едва исполнилось девять, нам пришлось бежать из родного дома.

Хорошо помню тот день. Было уже темно, и я крепко спала, когда мать вдруг разбудила меня, вытащив из теплой кровати, закутала сонную в шаль, вложила мою ладошку в ручку старшей сестры и, подталкивая обеих, велела спуститься в погреб. Там было холодно и сыро, я начала капризничать, а Арика, не переставая, шептала мне: «Сейчас, сейчас, Алира, потерпи», все тащила куда-то за руку. В погребе оказался потайной ход, который вывел нас на пустырь за городом. Сестра упорно тянула меня в сторону леса, волоча другой рукой большой узел с вещами. Я покорно брела следом, хлюпая носом, слишком уставшая, чтобы задавать вопросы, пока мы не оказались под сенью густых деревьев. Арика потянула было дальше, но я расплакалась и села на сырую землю, отказываясь куда-то идти. Мне очень хотелось спать, а еще было слишком холодно.

Внезапно вдалеке послышался звук, похожий на хрюканье. На опушку леса, где мы расположились, выскочил огромный злющий кабан. Он был ранен, в боку торчала длинная стрела, кровь запеклась бурой коркой, но рана уже воспалилась и наверняка причиняла зверю сильную боль. Очевидно, кабан сумел скрыться от охотников, удрав подальше в чащу, но вот свою ярость ему было не на ком выместить. Зверюга, долго не раздумывая, кинулся в нашу сторону, я в ужасе закричала, закрыв глаза руками, а Арика вскочила на ноги, загородив меня собой. Мои закрытые веки осветила вспышка света. Я мгновенно распахнула ресницы и увидела лежащего на траве кабана. Его бок дымился, прожаренный до самых костей, Арика же внезапно упала на колени, а после потеряла сознание. Именно в тот момент и проснулась сила, спасшая жизни нам обоим. Я присела возле старшей сестры, лежащей на холодной земле, накрыла своей шалью, поджала ноги и просидела так до самого рассвета, глядя ее по рыжеволосой голове.

Едва лучи рассвета коснулись верхушек деревьев, девушка пошевелилась и открыла глаза. Я все так же сидела рядом, тело онемело от холода, я не могла пошевелиться и даже слова сказать.

— Алира, Лирочка, — позвала Арика, — тебе плохо?

Не получив ответа, она поднялась на колени и положила на мой лоб ладони. Я ощутила, как тепло живительными иголочками проникает в озябшее тело и заставляет кровь быстрее бежать по венам. Дыхание участилось, я смогла сделать глубокий вдох и наконец-то пошевелить кончиками пальцев.

— Лирочка, — расплакалась сестра и крепко обняла меня, — постреленочек мой, одни мы теперь остались, одни.

Она еще долго плакала, не выпуская меня из рук, а я молча сидела рядом и ничего не понимала, да и не могла тогда осознать смысл ее слов.

Потом начался долгий переход по лесу. Арика объясняла мне, что нужно торопиться, нужно уйти подальше. Мы шли целый день, а на ночь прятались в какой-нибудь заброшенной норе или пещере. Один раз мне даже пришлось ночевать в дупле дерева, а Арика примостилась на ветке. Хищники нам не попадались, потому что сестра, ведомая новым ведьминским чутьем, старательно обходила все опасные места. Питались мы какими-то корешками и ягодами, а пили чистую воду из бьющих из-под земли родников, иногда собирали росу по утрам, если вблизи не обнаруживалось ни одного источника. Я больше не плакала и не жаловалась, видя, как тяжело приходится старшей сестре. Однажды только спросила ее:

— Арика, как ты убила того страшного кабана?

— Это не я, Лируся, это амулет.

— Амулет?

Арика кивнула, но ничего не стала объяснять, лишь добавила: — Он особенный. Расскажу про него в другой раз.

Спустя несколько дней мы набрали на старый домик, скрытый густо разросшимися вокруг кустами. Крыльцо поросло травой, вьюн закрывал стены и пустые провалы окон.

Алира остановилась и закрыла глаза. Я тихонько стояла рядом, робея от вида неуютного и какого-то мрачного жилья.

— Там нет никого, — раздался голос сестры. — Уже нет. Будем здесь жить, постреленыш.

— В лесу? — спросила я.

— Не пугайся, Лирусик, привыкнем. Мы ведь настоящие ведьмы, а они часто живут в таких домиках. Вот и в этом когда-то обитала колдунья, давно очень, почти следов не осталось. Тут наверняка недалеко деревня или город какой есть. Ведьмы обычно поблизости от людей селятся, жить ведь на что-то надо.

— Арика, мне здесь не нравится.

Сестра вздохнула и потрепала меня по каштановым волосам.

— Все будет хорошо, сестренка, теперь я о тебе позабочусь.

— Рика, а когда мама вернется?

— Она не вернется, Лирусь, — ответила Арика, закусив губу.

— Почему?

— Иди сюда, Алира, — подвела меня сестра к поросшему травой крыльцу. — Я расскажу тебе, что случилось. Может, ты пока не все поймешь, но узнаешь позже, когда подрастешь.

Арика начала свой рассказ, а я сидела, слушая ее так внимательно, что даже боялась глубоко вдохнуть.

— Ведьмы отличаются от обычных людей своим даром, они многое умеют, например, варить целебные зелья, как делала наша мама. Такие зелья помогают излечиться от многих болезней. Колдуньи умеют влиять на сознание других людей, внушать им что-то. Допустим, приворожить любого мужчину и не обязательно к себе. Умеют внушить страх или наслать губительное проклятие. Некоторые любят ворожить и предсказывать будущее. У каждой ведьмы сила просыпается в разное время. Есть такие, кто очень силен, а есть и послабее. Свои чары можно укреплять, для этого много способов существует, но об этом потом. Суть в том, Алира, что люди ведьм боятся, поэтому многие истинно черные колдуньи селятся подальше от человеческого жилья, в лесу, например, но некоторые из них, хорошие, и в городах живут. Люди их травницами называют. Мама наша была одной из них.

— Я знаю, у нас дома всегда травами пахло.

— Верно. А еще наша мама была красавицей.

— Как ты.